Деймон едва мог поверить в свою удачу, когда его тетя постучала в дверь его покоев той же ночью. По правде говоря, разговор с ней в септе был сопряжен с риском, но ему все равно нечего было терять. Даже отвергая риск, он не рассчитывал, что она будет действовать так быстро. Он ожидал, что она будет колебаться в течение следующих нескольких дней, принимая решение слишком близко к свадьбе, если вообще примет. Должно быть, она была в еще большем отчаянии, чем он предполагал, раз решилась на такой решительный шаг и так скоро.

Наблюдая за ее работой с рыцарями, его оценка ее возросла, и ему пришлось сдержаться, чтобы у него не отвисла челюсть. Возможно, он просчитался. Возможно, она была не совсем такой, какой казалась. Возможно, жениться на ней было бы не так-то просто. Увы, это не имело значения. Она была его путем к свободе, и какой бы ни была правда о ней, у него будет достаточно времени, чтобы подвергнуть сомнению свои жизненные решения позже. Сейчас ему нужно сосредоточиться и сделать их побег успешным.

Он не хотел заставлять ее плакать из-за дурацкого плаща, и он действительно почувствовал укол вины из-за этого. Она помогала ему, и Деймон ни на мгновение не мог сдержать негодования из-за всего, что имело отношение к свадьбе с Реей Ройс. Он не знал, что его свадебный плащ сшили Гаэль и его бабушка. По правде говоря, ему тоже было все равно, и он понятия не имел, что с этим стало, кроме того, что именно его отец укрыл леди Рею этим одеянием вместо себя.

Они добрались до Драконьего Логова с удивительной легкостью, им потребовалось лишь один раз нырнуть из поля зрения проходящего патруля, и останавливались они в основном только для того, чтобы Гаэль отдышалась. Когда в поле зрения появился главный вход, его тетя шагнула к нему с улыбкой облегчения, и ему пришлось оттащить ее назад. К главному входу было бы приковано слишком много внимания, и поэтому он предпочел его боковому входу, которым пользовались только драконодержатели. Гораздо меньше шансов, что на него обратят внимание.

О, они были так близки, что он больше не мог сдерживать улыбку, ведя Гаэль по туннелям к Караксесу, и отпустил ее только тогда, когда она наконец оказалась в поле его зрения. Затем он довольно резко отпустил ее, подбежал к Кровавому Змею, прижался к нему и провел по всему телу руками. Он был здесь. Он был здесь, и, похоже, он совсем не осуждал Деймона за способ своей смерти, если судить по приветственной трели, которую он издал.

Он мог бы провести всю ночь, воссоединяясь со своим верным скакуном, и, вероятно, так и сделал бы, если бы внимание Кровавого Змея из любопытства не переключилось на что-то позади него. Верно. Gael. Он издал тихий смешок. Ему действительно следует перестать забывать о ней.

“Тетя, иди познакомься с Караксесом. Ты ему очень интересна”.

Повернувшись к ней с усмешкой, он увидел очень бледное лицо своей едва дышащей тети. Он нахмурился. “Что-то случилось?”

Она прерывисто вздохнула, когда массивная голова приблизилась к ней и втянула воздух, отчего ее волосы и платье заколыхались вместе с воздухом. Ее широко раскрытые глаза метались между ним и Караксесом, и она несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем заговорить слабым голосом. “Я никогда раньше не была так близко к дракону”.

Он мог бы закатить глаза, услышав это. “Я очень сомневаюсь, что твоя мать никогда не брала тебя летать на Среброкрыле, тетя”.

Ее глаза остановились на нем, и она медленно повторила свои слова. “Я никогда раньше не была так близко к дракону”. Под его недоверчивым взглядом она уточнила. “Насколько я помню”.

Разочарованно вздохнув, он приказал Караксес вернуться и подошел к ней. “Тетя, мы должны лететь на Драконий Камень. Тебе нужно будет подобраться к нему гораздо ближе”.

Это казалось едва ли возможным, но она побледнела еще больше, поэтому он взял ее за запястья и потянул за них. Она осталась на месте. Казалось, она оцепенела от страха, и было бы неплохо узнать об этом до того, как она доберется до Ямы.

Он отпустил ее запястья и встал позади нее, чтобы она не убежала, и заговорил ласково. “Тебе нечего его бояться, когда ты со мной. Пойдем сейчас. У нас нет свободного времени.”

В ее задыхающемся голосе слышались слезы. “Я не могу”.

Он закрыл глаза и боролся с растущим разочарованием. “Ты хочешь пойти или нет?”

Она перевела на него полные боли глаза. “Я верю”.

“Хорошо”.

Он потопал обратно к Караксесу, чтобы освободить его от цепей, работая быстро и довольно быстро выявив довольно тревожную проблему. Они сняли седло, и его тоже не было в пещере. У Деймона не было возможности надеть это на Караксеса самостоятельно, тем более если бы ему пришлось его искать. Им пришлось бы лететь без этого, а это могло стать серьезной проблемой, поскольку Гаэль и так была напугана.

Когда Кровавый Змей наконец освободился, он вернулся к своей тете. “Нам нужно идти сейчас”.

Она снова посмотрела на него испуганными глазами, на ее лице ясно читалось смятение, и осталась прикованной к месту. Неважно.

“Позволь мне спросить в последний раз, ты собираешься прийти или нет?”

“Я верю, я действительно, действительно верю”.

“Очень хорошо”.

Он должен был знать, что все идет слишком хорошо. Неважно. Он присел и перекинул ее через плечо, несмотря на ее возмущенный писк, и повернулся, чтобы вывести Караксес через туннели в ночь. Хватит всех задержек, пусть они идут своим путем.

Забраться на спину дракона с человеком, перекинутым через спину, было не одной из его лучших идей, но все же это было довольно далеко от некоторых из его худших. У них и так было мало времени, и ему надоело тратить его впустую. Он опустил ее и расположил их как можно лучше, поместив Гаэль перед собой и схватив спайк, прежде чем заметил, насколько она напряжена.

Рычание на нее было неподходящим выражением благодарности, он был уверен, но их обнаружат задолго до того, как они будут в безопасности от своей судьбы такими темпами. И она хотела добавить свадьбу в сентябре к их списку того, чего они должны достичь этой ночью.

“Что это?”

Ее лицо было смертельно бледным, губы побелели и дрожали, и она снова уставилась на него широко раскрытыми глазами. “Я не думаю, что смогу это сделать. Я ... мне кажется, я боюсь высоты.”

Нет. О Боги, нет. Этого не могло быть. “Ты думаешь или ты знаешь?”

“Я знаю”.

Почему, о, почему она не упомянула об этом раньше ? “Нам нужно лететь на Драконий камень”. По крайней мере, Вхагар скоро догонит их. Для них единственным способом добраться до Драконьего Камня раньше нее был полет .

“Я знаю. Я пытался не думать об этом, но теперь, когда мы оторвались от земли, трудно не думать ”.

Он боролся с желанием накричать на нее. Во-первых, это ничего бы не дало, а во-вторых, их обязательно обнаружили бы. Он мог это сделать. Он был ветераном многих полетов с одним или двумя буйными детьми, конечно, он мог справиться с этим .

“Gael...” Что он должен был сказать? Что он должен был сделать ? Он едва ли мог вырубить ее для путешествия, потому что ему нужно было, чтобы она была в сознании, чтобы держаться за Караксеса. Ему также нужна была она между ним и Кровавым змеем, поскольку, судя по тому, что она постоянно сбивалась с дыхания, он сомневался, что силы одних только ее рук хватит, чтобы удержать ее от падения. Чертовы черти, у них не было времени на это.

Тем не менее, он решил немного потянуть время и смягчил свой тон настолько, насколько мог. “Гаэль, тебе нужно расстелить плащ под собой. В противном случае твоя юбка задерется, и твои ноги будут ободраны о чешую ”.

Она боялась дракона, и она боялась высоты, и ему нужно было, чтобы она держалась за дракона, находясь на значительной высоте. Это должно было плохо закончиться, поэтому он велел прислонить ее спереди к спине своего дракона и закрыть ей глаза, а затем мягко погладил ее напряженную спину, чтобы попытаться ослабить напряжение.

Единственный способ, которым это могло сработать, - это если Деймон удержит ее на месте своим собственным телом, удерживая ее зажатой между Караксесом и собой. По крайней мере, она не знала , насколько все это было бы неуместно, и они все равно должны были пожениться достаточно скоро. Деймон и его глупое юное тело знали бы все это время.

Он вернул ей последнюю ласку, а затем лег поверх нее, чтобы ухватиться за шипы. “Пожалуйста, тетя, постарайся расслабиться. Полет не будет слишком долгим”.

А потом он закрыл глаза, молясь о силе, и приказал Караксесу наконец-то взлететь.

Было далеко за полночь, когда они приземлились на Драконьем Камне, и многое еще предстояло сделать. Хотя он был уверен, что их исчезновение не будет обнаружено до рассвета, когда сменится смена караула, размах крыльев Вхагара был намного, намного больше, чем у Кровавого Змея на данный момент, и, следовательно, он будет на Драконьем Камне намного быстрее. Им нужно было поторопиться.

И все же ему пришлось разбудить Гэл после того, как они приземлились, и потребовалось

довольно много времени, чтобы заставить ее двигаться на нетвердых ногах и все еще очень сонной. По крайней мере, она казалась оцепеневшей как от высоты, так и от Караксов в своем состоянии, хотя, оказавшись на твердой земле, казалось, что она способна идти, только прижавшись к боку Деймона и поддерживаемая им.

Излишне говорить, что они были неспособны спешить.

Они приземлились в загонах для драконов, и, несмотря на поздний час, там все еще были драконодержатели, которые приветствовали их и позаботились о Караксесе. Он только надеялся, что им не сообщили, что Караксесу было приказано оставаться в Драконьем Логове, или новость об их побеге может еще дойти до Королевской гавани до того, как ее обнаружат там.

Тем не менее, учитывая, какой была Гаэль, он приказал одному из драконодержателей привести валирийского священника для встречи с ними в саду Эйгона. Вероятно, пройдут часы, прежде чем это произойдет, поскольку священник, которого помнил Деймон, был отшельником, и до него было нелегко добраться даже в лучшие времена. Это оставило им более чем достаточно времени, чтобы присутствовать на церемонии в септе замка и найти инструменты, необходимые для валирийской церемонии, которые тоже хранятся где-то в замке. И заодно приведи Гаэль в себя, чтобы она не выглядела так, будто ее втянули в это дело против ее воли. Деймон уже удостоился нескольких взглядов от людей, мимо которых они проходили, и утром по всему замку наверняка пойдут разговоры.

Может быть, ему стоит отвести ее на кухню, чтобы раздобыть что-нибудь поесть и попить? Или лучше было бы ополоснуть ей лицо водой? Он стоял в нерешительности на развилке коридоров, обдумывая свой выбор. Он посмотрел на Гаэль и снова попытался вывести ее из ступора, но безуспешно. Это были бы кухни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/104117/3635748